

Хуайцзяо, придя в себя, был в ужасе.

Особенно когда увидел Бай Цзюэ, стоящего против света, с мрачным выражением лица.

Ситуация казалась ещё более опасной, чем раньше. Если с Фу Вэньфэем он мог объясниться парой фраз, то с Бай Цзюэ такой номер не пройдёт.

Бай Цзюэ, как NPC в игре, во-первых, вряд ли поверит в такую нелепость, как «спасение через поцелуй», а во-вторых, Хуайцзяо отлично помнил, что в его характеристиках значится гомофобия.

В первый день игры, когда их заставили целоваться в спортзале, выражение отвращения и ярости на лице Бай Цзюэ, будто тот готов был его укусить, навсегда врезалось в память.

Сейчас он даже не мог толком объясниться.

Лёжа на земле и краем глаза замечая камень, глубоко вонзившийся в грязь рядом с его лицом, Хуайцзяо почувствовал, как сердце бешено заколотилось.

Если бы не случайность, этот камень сейчас торчал бы у него в голове.

Хуайцзяо побледнел, в голове уже рисовалась картина, как Бай Цзюэ, ненавидящий геев, размозжит ему череп за то, что он пристаёт к потерявшему сознание однокласснику!

От страха на глазах выступили слёзы.

Бай Цзюэ зажал ему рот ладонью, и Хуайцзяо, слёзно глядя на него, мог только жалобно мычать, все звуки застревали в горле.

Бай Цзюэ, поймав его дрожащий, полный слёз взгляд, на мгновение застыл, пальцы невольно ослабли, но, вспомнив увиденное, снова сжал челюсти и зло прошипел:

- Что разнюнился?

- Я тебя спрашиваю, что ты тут делал?

Лицо Хуайцзяо было перепачкано грязью, половину его по-прежнему сжимала рука Бай Цзюэ, и он не мог вымолвить ни слова. Малыш лишь протянул тонкие пальцы, неуверенно ухватившись за рукав его рубашки.

- М-м-м... - Бай Цзюэ продолжал допрашивать, но так и не отпускал его.

Придуманные отговорки не находили выхода, и после пары грозных взглядов Хуайцзяо и пикнуть не смел.

Бай Цзюэ холодно наблюдал за ним, ещё какое-то время сжимая его лицо, прежде чем наконец слегка ослабить хватку.

- Только не говори, что это было искусственное дыхание, - язвительно бросил он, приподняв бровь.

Хуайцзяо: «...»

Готовая ложь застряла в горле.

- Э-это и правда было искусственное дыхание, - всё же выдавил он, продолжая врать.

Лучшего объяснения он придумать не мог. К тому же он не был уверен, злится ли Бай Цзюэ просто из-за своей гомофобии или по другой причине.

Может, он знаком с Се Суйюем?

Мысли путались. Хуайцзяо не знал, были ли они как-то связаны, будучи старым и новым главными героями игры.

Но Бай Цзюэ даже не взглянул на лежащего без сознания Се Суйюя, сосредоточившись только на нём:

- Думаешь, я в это поверю?

- С Фу Вэньфэем вы кучковались в стороне от группы - разве так спасают? - язвительно усмехнулся он.

Хуайцзяо надул губы. В душе он переживал даже больше, чем казалось по его испуганному виду. Он волновался за состояние главного героя, боясь, что тот может запросто откинуться, и одновременно пытался объяснить с Бай Цзюэ:

- Это правда!

Он слегка повысил голос, указывая на Се Суйюя:

- Мы с Фу Вэньфэем нашли его здесь, висящим на дереве. Он был тяжело ранен, с переломанной рукой и без сознания.

- Я боялся, что он умрёт...

Бай Цзюэ нахмурился, ослабив хватку:

- А где тогда Фу Вэньфэй?

- Пошёл искать, чем остановить кровь, и до сих пор не вернулся, - честно ответил Хуайцзяо.

Бай Цзюэ задумался, выражение его лица смягчилось. Он мельком взглянул на лежащего без сознания Се Суйюя, потом снова на Хуайцзяо и, кажется, на долю секунды поверил ему.

Выпрямившись, он вернул себе обычную холодную сдержанность и спросил:

- Как долго он в таком состоянии?

- Не знаю... Когда мы пришли, он уже был без сознания, - тихо ответил Хуайцзяо.

Бай Цзюэ подошёл к Се Суйюю, присел рядом и, как до этого Хуайцзяо, проверил его дыхание. Убедившись, что тот жив, он отодвинул воротник рубашки и нахмурился.

Как и говорил Хуайцзяо, тело было покрыто ранами.

- Кончится это смертью, - буркнул Бай Цзюэ.

...

Когда Фу Вэньфэй вернулся с подмогой, Хуайцзяо с широко раскрытыми глазами наблюдал, как Бай Цзюэ мастерски оказывает первую помощь.

- Ты в порядке? - Фу Вэньфэй подошёл и тихо спросил: - Почему здесь Бай Цзюэ?

Хуайцзяо покачал головой, не зная, что ответить. Заметив, что Бай Цзюэ смотрит в их сторону, прошептал:

- Он вправил Се Суйюю руку. Со мной всё нормально.

Позади Фу Вэньфэя стояли десяток человек: учителя, водитель и несколько крепких учеников.

Кто-то нёс носилки, направляясь к ним.

Хуайцзяо вздохнул с облегчением.

- В лесу я наткнулся на поисковый отряд, - объяснил Фу Вэньфэй. - Времени было мало, поэтому я сразу привёл их сюда.

Хуайцзяо кивнул: теперь понятно, почему тот так долго не возвращался.

Учитель, возглавлявший группу, уже выслушал краткий отчёт Фу Вэньфэя по дороге. Увидев Хуайцзяо и Бай Цзюэ, он формально похвалил их и организованно распорядился отнести пропавшего ночью Се Суйюю на носилках.

Дальше Хуайцзяо уже не участвовал. Он и Фу Вэньфэй шли в составе спасательной группы, рядом с мрачным и молчаливым Бай Цзюэ.

Позже Хуайцзяо даже был ему благодарен.

Если бы Бай Цзюэ тогда не вправил Се Суйюю руку, последствия могли быть куда хуже.

В автобусе по дороге в школу Хуайцзяо вкратце рассказал Фу Вэньфэю о произошедшем.

Тот хмуро выслушал и после долгой паузы произнёс:

- Он странный.

Хуайцзяо удивлённо переспросил:

- Кто?

...

Происшествие во время похода новичков не вызвало особого резонанса.

Кроме Чу И, который ворвался в общежитие с расспросами, всё словно забылось.

Никто не обратил внимания, что среди новичков был тот, кого травили, избивали и оставили умирать. Всё шло своим чередом, школа сохраняла видимость порядка.

Се Суйюю вернулся в класс уже через два дня. Хуайцзяо, сидя за партой, разглядывал его, задержав взгляд на забинтованной руке.

Когда учитель вызвал его, Се Суйюю слегка поднял голову. Его пустой взгляд скользнул по

классу, тонкие губы шевельнулись, он что-то тихо произнёс и под аплодисменты одноклассников вернулся на место.

Хуайцзяо думал, не стоит ли ему заранее наладить контакт с главным героем, но Фу Вэньфэй отговорил его: действия игроков не влияют на сюжетных NPC, поэтому пока достаточно просто наблюдать.

«Думаю, ключ в той тетради», – шепнул Хуайцзяо 8701. «Ты говорил о сверхъестественном... Это что-то вроде...

Тетради смерти?»

«Не знаю. Думай сам», – сухо ответил 8701.

Хуайцзяо надулся: «Ладно...»

Был обеденный перерыв. Се Суйюй, сидевший впереди, среди сонных одноклассников выделялся прямой спиной – он что-то писал.

Содержание его тетради Хуайцзяо видел лишь мельком, и недосказанность сводила его с ума.

Интуиция подсказывала, что там что-то важное. Он обсуждал это с 8701 и Фу Вэньфэйем, но оба не могли дать точного ответа.

Оставалось только ждать, когда всё прояснится само.

...

Переломный момент наступил в солнечный понедельник.

Утреннюю линейку заменили на торжественное собрание по случаю 50-летия школы.

Все пятьсот учеников и учителей в парадной форме собрались в актовом зале.

Кондиционер гудел, но строгие пиджаки и галстуки вызывали у многих раздражение. Всё казалось странным: Хуайцзяо сидел ближе к задним рядам, окружённый незнакомыми лицами.

Даже не из его класса.

Высокий светловолосый парень рядом с расстёгнутым воротником явно был старшеклассником.

Хуайцзяо не понимал логику рассадки. Фу Вэньфэй сидел далеко, телефоны при входе забрали в шкафчики, связаться было невозможно.

Зал гудел, но когда на сцену вышел директор, стало тише.

Резкий звук микрофона через колонки врезался в уши.

– Блин... – кто-то буркнул, затыкая уши.

Низкорослый директор в мешковатом костюме поправил галстук и произнёс:

– Прошу тишины.

В ответ раздались насмешливые возгласы.

Хуайцзяо, сидя сзади, напряжённо смотрел на сцену. Он чувствовал, что сегодняшнее собрание – не просто формальность.

То, что в зале не было ни одного свободного места, говорило само за себя.

Как и на обычной линейке, сначала выступали директор и завучи.

Длинные речи и казённые фразы навевали скуку даже на Хуайцзяо, не говоря уже о старшеклассниках.

Шёпот в зале становился громче, заглушая голос выступающего.

Хуайцзяо клевал носом, подпирая голову рукой.

Прошло ещё какое-то время.

На сцене, затянутой тяжёлым занавесом, худой завуч закончил речь и стукнул пальцем по трибуне.

Отошёл в сторону.

Сцена пустовала так долго, что Хуайцзяо начал терять концентрацию.

Освещение в зале вдруг стало тусклее.

И именно в этот момент на сцену вышел Се Суйюй.

Одетый в строгую форму, он приковал к себе все взгляды.

Хуайцзяо мгновенно проснулся.

Фонящий микрофон уже не резал уши. Высокий и стройный главный герой положил на него длинные пальцы.

В полумраке зала его кожа казалась фарфоровой, на запястьях не было и следа ран.

- Всем доброе утро. Я – Се Суйюй из класса 1-3.

Хуайцзяо впервые чётко услышал его голос – чистый и холодный, как горный ручей, стекающий по камням.

Он разнёсся по залу, отражаясь от стен.

Хуайцзяо не разобрал ни слова из того, что говорил учитель на сцене. Вокруг стоял такой шум, что ему пришлось прислушиваться долгое время, прежде чем он смог разобрать из разговоров передних рядов: Се Суйюй, как представитель нового набора, сейчас будет зачитывать школьные правила.

Слова "школьные правила" словно ключевой сигнал заставили Хуайцзяо резко выпрямиться.

Он понял – сюжет наконец начинается.

Напрягая слух, он приготовился внимательно запомнить каждое слово, которое произнесёт

главный герой.

Однако дальнейшие события развивались не так гладко, как ожидалось.

После того как директор и остальное руководство покинули зал, студенты быстро вернулись к своему обычному поведению. Те, кто ещё как-то сдерживался, теперь, при появлении на сцене младшекурсника, дали волю своей скверной натуре.

Голос Се Суйюя тонул в окружающем шуме, превращаясь в обрывочные, неразборчивые фразы.

Он слегка опустил голову, словно не замечая происходящего в зале, и спокойно продолжал читать текст с листа перед собой.

Хуайцзяо готов был вскочить от нетерпения – как он ни напрягал слух, разобрать слова было невозможно.

Неужели это часть сюжета? Чтобы игроки не прошли игру слишком легко, ключевая информация о правилах подаётся именно таким образом?

Се Суйюй читал долго, но до слушателей доходили лишь отдельные, малозначительные фрагменты.

- Статья 28: Строго запрещается покидать территорию школы без разрешения.

Кто-то рядом встал, бесцеремонно перелез через спинку кресла и, подстрекая остальных, собрался уходить.

- Статья 29: Строго запрещается покидать мероприятия раньше времени.

Шаги рядом замедлились. Несколько старшекурсников, небрежно засунув руки в карманы, с ухмылками замерли рядом с местом Хуайцзяо.

Они остановились не из-за желания соблюдать дурацкие правила, а потому что услышали нечто настолько нелепое, что это вызвало у них искреннее изумление.

- Эй, ты там на сцене, какую чушь ты несёшь?

Хаос всегда начинается исподволь, постепенно.

Вокруг, словно следуя общему настроению, потихоньку стихло. Хуайцзяо, сидящий на возвышении в задних рядах, мог видеть лица студентов по всему залу – на всех этих молодых лицах, независимо от курса, читалось с трудом сдерживаемое возбуждение.

Никто не любит скучать, особенно в такой замкнутой, душной обстановке.

В огромном зале, вмещающем пятьсот студентов, кто-то подстрекающе протяжно свистнул.

Это стало сигналом – сигналом к нарушению порядка.

- Я только что сказал: запрещено покидать мероприятия раньше времени. – Высокий черноволосый юноша под всеобщими взглядами слегка приподнял бровь, повторяя свои слова.
- Ах да, ещё запрещено красить волосы.

Выражение лица Се Суйюя, слегка отличающееся от обычного, заставило Хуайцзяо непроизвольно дрогнуть.

Его охватило крайне неприятное предчувствие – не за главного героя, а за этого старшекурсника, который сейчас противостоит ему.

Тот, похоже, тоже не ожидал, что Се Суйюй осмелится так ответить. Его лицо на мгновение застыло, светлые кончики волос колыхнулись под светом зала. Высокий парень расстегнул воротник формы, невольно обнажив татуировку с буквами на шее.

Хуайцзяо увидел, как Се Суйюй прищурился, и дурное предчувствие усилилось.

- Ты вообще понимаешь, с кем разговариваешь?

В школе Цигуан строгая иерархия, и с его точки зрения, младшекурсник из низшего сословия, осмелившийся так говорить, – это уже перебор.

Но что ещё нелепее – спокойно стоящий на сцене черноволосый юноша просто проигнорировал его слова. Его холодный взгляд скользнул по лицу оппонента, и он невозмутимо добавил:

- Татуировки тоже запрещены.

Старшекурсника это позабавило.

Подбадривающие возгласы и свист со всех сторон зала словно подливали масла в огонь. Он хотел рассмеяться, но не мог – его лицо исказила гримаса.

- Ну и что, что у меня тату? – Видя, что с этим тупым младшекурсником договориться не получится, он, несмотря на смех, почувствовал, как внутри закипает злость. – Ну есть тату, и что ты мне сделаешь?

Кто-то уже начал смеяться. Старшекурсник в центре внимания почувствовал, что ситуация становится забавной. Под взглядами сотен людей он усмехнулся, внезапно осознав, что это отличный шанс показать себя.

Шанс привлечь всеобщее внимание, блеснуть и выставить себя напоказ.

Судя по всему, он был спортсменом – не только смуглая кожа, но и рельефные мышцы выдавали в нём человека, привыкшего к тренировкам.

Хуайцзяо узнал об этом за полминуты до того, как парень внезапно снял рубашку.

Форма полетела на пол, белая рубашка расстегнулась от воротника до груди.

Старшекурсник сбросил верхнюю одежду под оглушительные свистки и, широко ухмыляясь, бросил вызов Се Суйюю:

- У меня всё тело в татухах! Ну и что ты мне сделаешь?

- Отпад!

- Ха-ха, круто, чувак!

- Да ты легенда!

Казалось, Се Суйюй на сцене улыбнулся.

Лёгкая усмешка, сдержанная и едва уловимая.

Хуайцзяо уловил это выражение - и в тот же миг, среди всеобщего возбуждения, его вдруг пронзило леденящее чувство ужаса.

Его почти никогда не подводившее шестое чувство сработало на полную.

Ощущение было настолько явным, будто кто-то шептал ему на ухо: "Остановись. Беги".

Но Хуайцзяо лишь открыл рот. Его руки, ноги и спина онемели, словно от тысячи иголок. Он не мог издать ни звука.

В тот момент, когда в ушах зазвенело, он услышал слова Се Суйюя:

- Тогда умри.

...

Мир будто обесцветился. Перед глазами разворачивалось немое кино без красок.

После первого хлопка - звонкого, как лопнувший шарик, - игра включила беззвучный режим. Крики ужаса и паники были насильно заглушены.

Но это длилось недолго.

Когда первые студенты, рванувшие к выходам, услышали второй "хлопок", цвета вернулись.

Густая чернота сменилась ярко-алой. Сотни студентов столпились у выходов, их прерывистое дыхание и дрожь страха заперты в зале - никто больше не решался сделать шаг.

На пустых ступенчатых сиденьях остались лишь единицы.

Хуайцзяо был среди них. Он словно прирос к месту. Тёплая влага на щеке напоминала ему - помогала вспомнить, что же только что произошло.

Старшекурсник со светлыми волосами и мощным телосложением не успел даже усмехнуться после слов Се Суйюя.

На глазах у всех раздался "хлопок" - и его разорвало на части.

Будто персонажа в игре размазали молотком, его останки растеклись по полу в жутком, сюрреалистичном виде, невозможном в реальности.

Хуайцзяо долго не мог прийти в себя. настолько долго, что вокруг уже успел разгореться хаос, студенты с криками разбежались и вернулись обратно, а он всё ещё сидел в оцепенении.

Ему следовало поблагодарить систему за защиту игроков - на самом деле он видел лишь размытое пятно.

Но это не мешало ему представить, что скрывалось под этим пятном.

Он широко раскрытыми глазами смотрел на тёплую жидкость на своей белой щеке. Она должна быть красной, но Хуайцзяо видел только чёрное.

Он поднял дрожащую руку и провёл пальцем по щеке.

Хотел вытереть об одежду, но и на ней были чёрные пятна. Всё вокруг было испачкано.

- Теперь вы готовы меня слушать? - На сцене главный герой в аккуратной форме наконец позволил себе улыбнуться во весь рот под взглядами, полными ужаса. - Я забыл сказать - игра уже началась.

...

- У меня есть хорошая и плохая новость. Какую хотите услышать первой?

В переполненном зале Се Суйюй стоял в центре сцены перед занавесом. У него не было микрофона, он не повышал голос, но каждое его слово было слышно абсолютно чётко.

Тишина стояла такая, что слышно было падение иголки. Даже сдавленные всхлипы застревали в горле.

- Хорошая новость: я предлагаю вам сыграть в игру. Уверен, содержание вас заинтересует.

Уголки губ Се Суйюя дрогнули, на лице играла лёгкая улыбка.

Это сильно контрастировало с его обычно угрюмым образом, но сейчас никто не обращал на это внимания. Да и кто осмелился бы?

- Но плохая новость в том, что из-за некоторых несознательных личностей вы пропустили объяснение правил.

Хуайцзяо, бледный, опустил глаза. Он догадывался, что под "правилами" подразумевалось то, что Се Суйюй зачитывал ранее.

- Конечно, сложные игры интереснее, но чтобы вы не наломали дров и дожили до финала...

- Я дам вам подсказку.

Се Суйюй поднял руку, отодвинул край занавеса и, слегка приподняв подбородок, указал:

- Смотрите сюда...

- Да, ты, который опустил голову.

Хуайцзяо поднял глаза, ошарашенно уставившись на сцену.

На тяжёлом тёмно-синем занавесе нелепо висел огромный баннер с жёлтыми буквами на красном фоне:

[Соблюдайте школьные правила]

...

Хуайцзяо не помнил, как добрался до общежития. В памяти осталось только ощущение грязи

на теле и жгучее желание вернуться.

Когда всем разрешили покинуть зал, пропитанный запахом крови, его понесло в толпе. Со всех сторон толкались, и он едва не упал.

Перед тем как началась давка, кто-то, кажется, окликнул его по имени и вытащил из толпы.

Сознание было мутным, но он помнил, что первым делом пошёл в душ.

Грязная одежда отправилась в мусорное ведро. Он провалился в сон и проспал долго, пока его не разбудил Фу Вэньфэй.

- У тебя температура. - Прохладная ладонь прикоснулась ко лбу. Фу Вэньфэй сжал губы, видя раскрасневшееся потное лицо Хуайцзяо, и нахмурился: - Не спи, сначала прими лекарство.

Хуайцзяо закрыл глаза, зарылся в одеяло и невнятно буркнул: - Угу...

Лекарство Фу Вэньфэй принёс из медпункта.

В школе царил хаос. Сотни студентов осаждали все возможные выходы, пытались вырваться наружу, толпа за толпой.

Подобное он видел разве что в сценариях апокалипсиса.

Пока что Фу Вэньфэй решил не рассказывать об этом Хуайцзяо.

Тот проглотил таблетку и сморщился.

На самом деле лекарства были не нужны - 8701 сказал, что это просто реакция на стресс, и после сна всё пройдёт.

Но Фу Вэньфэй смотрел на него так строго, что отказаться не получилось.

Двое других соседей по комнате куда-то пропали. Хуайцзяо заметил, что их шкафы распахнуты, а вещей внутри стало меньше.

- В школе сейчас бардак, - пояснил Фу Вэньфэй, следуя его взгляду. - Наверное, собрали вещи и отправились искать выход.

Хуайцзяо сжал губы, приподнялся на кровати и тихо сказал:

- Но ведь выйти невозможно, да? В правилах сказано: без разрешения покидать территорию запрещено.

Фу Вэньфэй опустил веки и кивнул: - Угу.

- Они ещё не отошли от шока и не поняли, что имел в виду Се Суйюй под "игрой".

- Но ненадолго. - Фу Вэньфэй взял у него стакан. - Как только первый сообразит, игра по-настоящему начнётся.

Хуайцзяо откинулся на подушку, в общих чертах поняв его мысль.

Внезапно он спросил громче: - А ты вчера разобрал, какие правила зачитывал Се Суйюй?

Вспоминая вчерашнюю ситуацию на собрании, из-за слишком шумной обстановки Хуайцзяо, сидевший в задних рядах, разобрал только последние две фразы, а всё остальное не расслышал.

Не знал, слышали ли его товарищи по команде.

Фу Вэньфэй, встретив полный надежды взгляд Хуайцзяо, приподнял бровь и покачал головой:

- Не слышал.

- Вероятно, это специальный игровой замысел. Как в прохождении квеста: если игрок сразу получит гайд, пройти будет слишком легко.

- Ага... - кивнул Хуайцзяо. Вчера он сам так подумал.

- И что нам теперь делать?

Вспомнив условия прохождения этого уровня и ужасную смерть того старшеклассника, Хуайцзяо невольно опустил плечи и тихо пробормотал:

- Чувствую, будто играю в «Сапёра», но вообще без подсказок.

Фу Вэньфэй согласился:

- Точно.

...

Хуайцзяо спросил Фу Вэньфэя, что им делать дальше, и тот ответил, что сейчас безопаснее всего не действовать наобум, а пока просто наблюдать.

- Мне кажется, этот главный герой очень подозрительный.

В общежитии внезапно отключили воду. Фу Вэньфэй, скрестив руки, прислонился к перегородке в общей душевой, глядя на вход, и сказал Хуайцзяо, стоя к нему спиной:

- Он вообще не собирался чётко объяснять правила.

Хуайцзяо, с головой в пене, как раз намыливал волосы и в ответ только:

- А?

- Откуда ты знаешь?

Из-под короткой занавески брызги горячей воды долетели до ног Фу Вэньфэя. Он был в брюках, и половина голени промокла. Мужчина хмуро посмотрел на мокрую ткань и невнятно пробормотал:

- До смерти того старшеклассника успели зачитать только двадцать девять пунктов.

- Хотя я не расслышал чётко, но уверен: среди этих двадцати девяти не было того, что ты видел раньше - «Запрещено применять насилие и издеваться над слабыми».

Руки Хуайцзяо, намыливавшие волосы, замерли.

Фу Вэньфэй спокойно продолжил:

- Два варианта: либо то, что ты видел, было ложью, либо он просто не собирался сразу раскрывать всё.

- Я склоняюсь ко второму.

Пена от шампуня склеила пальцы. Хуайцзяо, всё ещё не понимая, спросил:

- Почему?

Фу Вэньфэй почему-то долго молчал.

Хуайцзяо подумал, что тот не расслышал, и, подождав, не выдержав, высунул голову и переспросил:

- М? Почему?

- Не томи...

- М-м!!

Занавеску сзади резко отдернули. Мужчина зажал Хуайцзяо рот, быстро затащил его вглубь кабинки и второй рукой выключил душ.

- Тсс...

Фу Вэньфэй, обхватив Хуайцзяо сзади, прошептал ему на ухо:

- Тише. Снаружи кто-то есть.

Хуайцзяо прижался к стене, и по всему телу побежали мурашки.

...

В общую душевую на первом этаже общежития, когда они зашли, никого не было.

В этой абсолютно хаотичной ситуации, когда жизни под угрозой, все думали только о том, как сбежать, и никто не стал бы мыться в общей душевой.

Фу Вэньфэй даже немного раздражённо фыркнул, когда сопровождал Хуайцзяо.

Но его напарник оказался чистюлей, который, сославшись на жар и потливость, упрямо требовал помыться.

В принципе, это не было проблемой. Оба считали, что в душевой относительно безопасно.

Фу Вэньфэй не был таким брезгливым. Пройдя мир апокалипсиса, он ограничивался лишь ежедневным душем.

Поэтому он, одетый, как охранник, просто караулил своего капризного напарника.

Услышав звуки снаружи, он первым делом хотел сказать Хуайцзяо скорее одеться.

Но шаги были частыми и быстрыми. У Фу Вэньфэя не было времени предупредить. В момент,

когда дверь душевой распахнулась, он, действуя на автомате, втиснулся в кабинку к Хуайцзяо и зажал ему рот, чтобы тот не издал звука.

Хуайцзяо чуть не умер от страха. Совершенно голый, он чувствовал, как его обхватили за талию. Не в силах говорить, он в панике обратился к 8701:

[А-а-а, что происходит?!]

8701: [...]

Хватит орать, тебя уже разглядели со всех сторон.

[Снаружи люди, пятеро. Слушайся напарника и не двигайся.]

Хуайцзяо, без одежды, чувствовал себя беззащитным. Его голые ноги дрожали, и он жалобно хныкал системе:

[Почему каждый раз, когда я моюсь, случается какая-то хрень...]

8701: [...]

Кто ж его знает.

Когда Фу Вэньфэй втиснулся в кабинку, Хуайцзяо даже не успел смыть пену с волос. Весь в пузырях, он прижался к кафелю, а его уши и щёки пылали.

Фу Вэньфэйю было ещё неловче. В своей одежде он прижался к Хуайцзяо, и его белая рубашка моментально промокла, обрисовывая мускулы.

Он старался не смотреть на Хуайцзяо, но кожа касалась кожи, а впереди был такой мягкий и мокрый... что-то... Даже не глядя, его мозг сам дорисовывал картину.

Розовато-белая спина, округлые плечи...

Если бы не спешные шаги снаружи, Фу Вэньфэй, с горящими ушами, боялся, что может совершить что-то постыдное.

...

Похоже, это был важный сюжетный момент.

Поначалу, прячась в кабинке, оба чувствовали только неловкость.

Время, место, персонажи - всё очень напоминало тот прошлый инцидент в душевой.

Пятеро вошедших остановились у дальней стены, и шелестящие звуки заставили Хуайцзяо вспомнить Чэнь Фэна.

То же место, тот же сюжет: он, пришедший в душ раньше, и старшеклассники, зашедшие позже.

Из соседней кабинки доносились те же странные звуки, что и в прошлый раз: всхлипы, прерывистое дыхание.

Хуайцзяо почувствовал холод. Мокрые ресницы, бледное лицо, прижатое к кафелю – казалось, он плачет.

Фу Вэньфэй взглянул на него и сглотнул.

Даже в такой ситуации в игре находились те, кто, не боясь смерти, искал острых ощущений.

- Хочешь помочь ему? – тихо, почти растворяясь в парах, спросил Фу Вэньфэй.

Хуайцзяо нахмурился, взглянул на него, словно спрашивая: «Как?»

- Спрячься, я посмотрю, – сказал Фу Вэньфэй.

Хуайцзяо счёл это слишком рискованным. Не только из-за численного перевеса, но и из-за опасных игровых условий, ограничивающих каждое их действие.

Малейшая ошибка – и игра закончится.

Фу Вэньфэй заметил его колебания и уже хотел успокоить, как вдруг раздался звук:

- Буп.

- Буп.

Четыре знакомых звука «лопающихся пузырей».

Затем пронзительный крик:

- А-а-а!!

Оба застыли.

Фу Вэньфэй быстро схватил полотенце, сунул его Хуайцзяо, бросил «не двигайся» и рванул к соседней кабинке.

Хуайцзяо, дрожа, обернулся в полотенце и включил воду.

В сливе душевой вскоре скопилась тёмная вода. Пена, смываемая водой, превратилась в красивый розовый цвет.

...

Хуайцзяо даже не успел разглядеть лица тех четверых.

Единственный выживший, потеряв сознание после крика, был доставлен им с Фу Вэньфэем в общежитие.

- Ты знаешь, как они умерли? – спросил Фу Вэньфэй, сидя на кровати с закрытыми глазами.

- Так же, как тот старшеклассник в актовом зале.

- Нарушили школьные правила.

Хуайцзяо молча открыл рот и наконец прошептал:

- Я не могу понять, какое именно...

Фу Вэньфэй открыл глаза. Он не поддержал тему, а неожиданно спросил:

- Помнишь, я говорил, что главный герой подозрительный?

Хуайцзяо быстро кивнул.

- То, что он написал в автобусе, не было озвучено на собрании.

- Если он действительно хотел играть, то не стал бы скрывать правила. Разве что...

- Разве что? - переспросил Хуайцзяо.

Фу Вэньфэй нахмурился. Ему было сложно объяснить. У него была догадка, но странная и без доказательств, даже немного безумная.

- Он действительно подозрительный, - в итоге он лишь повторил это и добавил: - Надо с ним пообщаться. Думаю, у него другие цели.

...

На следующее утро, в 4:30, Хуайцзяо разбудил странный звонок.

Было ещё темно, и в комнате, где кроме него с Фу Вэньфэем никого не было, не проникало ни лучика света.

Едва Хуайцзяо открыл глаза, Фу Вэньфэй с соседней кровати тоже проснулся.

Хуайцзяо не помнил, что ему снилось. В полусне он спросил:

- Который час?

Фу Вэньфэй взял будильник и хрипло ответил:

- Всего половина пятого.

Он быстро пришёл в себя, встал и включил свет. Хуайцзяо, ослеплённый, ещё полминуты сидел, прежде чем сползти с кровати.

- Я слышал звонок. Ты слышал? - спросил он, чистя зубы.

Фу Вэньфэй кивнул:

- Слышал. Давай быстрее, пойдём проверим.

- Угу...

В общежитии горели лишь несколько окон. Хуайцзяо вспомнил соседей по комнате - где они, было неизвестно. С начала игры они с Фу Вэньфэем не выходили из здания.

Фу Вэньфэй рассуждал просто: как и говорил Хуайцзяо, их положение напоминало «Сапёра».

Сто клеток, под некоторыми - мины. Никаких подсказок. Каждый шаг мог стать последним.

Фу Вэньфэй подозревал, что школьные правила – не единственное условие. Как во многих играх, здесь должна быть основная сюжетная линия.

Правила – дополнительное условие, а сюжет – ключ к прохождению.

В пять утра в школе ещё горели фонари. По пути в столовую они встретили знакомые лица – одноклассников и других учеников, виденных на собрании.

В столовой было темно. Люди, взяв еду, сбивались в группы – одиночек почти не было.

– Мне кажется, атмосфера какая-то странная, – сказал Хуайцзяо, заглядывая в раздаточное окно. Толстой тётки не было, а на подносах – ни крошки. – Ой, еды нет...

Фу Вэньфэй нахмурился, огляделся и заметил, что у всех в руках были снеки – печенье, булки.

– Проверим магазин.

– Ага.

В магазине полки были пусты, будто их ограбили. Кассовый аппарат не работал, ящик для денег распахнут – ни купюр, ни еды.

В итоге они нашли лишь пачку печенья в дальнем углу.

– Если бы не заголовок с надписью [Школьные правила], я бы подумал, что это какая-то сцена выживания в апокалипсисе.

– У-у-у, бедная моя малышка, проснулась и может только подбирать чужие объедки.

– Чёрт возьми, вчера я ещё хвалил телохранителя за то, что он обнял мою малышку, но теперь забираю свои слова обратно.

– Можно выйти? Можно выйти? Можно выйти?

– Ты, дурачок-статист наверху, вспомни 28-е школьное правило: запрещено покидать школу без разрешения.

Хуайцзяо, жуя печенье, увидел напоминание в чате и вспомнил содержание этого правила. В голове у него мелькнула мысль:

– Может, нам сходить к школьным воротам или в учительскую?

Фу Вэньфэй: – ?

Хуайцзяо, глядя на чат, прочитал: – В 28-м правиле сказано: «Без разрешения строго запрещено самовольно покидать школу». Мне кажется, тут есть какой-то подвох.

Фу Вэньфэй повернулся к нему и сразу понял: – Ты хочешь попробовать выйти из школы? Попросить у учителя разрешения?

Хуайцзяо широко раскрыл глаза и кивнул.

Фу Вэньфэй усмехнулся, разрушая его мечты: – Ты слишком многого хочешь. Даже тётя из столовой исчезла, какие уж тут учителя.

С самого начала игры было ясно, что в этом сценарии главные роли отведены только ученикам.

Хуайцзяо надул губы и вздохнул.

Фу Вэньфэй, глядя на его жалкий вид, приподнял бровь: – Лучше попробуй найти главного героя. Правила устанавливал он, и разрешение зависит только от его слов.

Он произнёс это с явной шутливой интонацией, и оба тогда не придали этому значения.

...

Первый день игры, по сути, был этапом адаптации. Ученики, чьи эмоции ещё не стабилизировались, не осознавали всей серьёзности ситуации. Они списывали странные смерти одноклассников на какой-то изощрённый способ убийства.

Они отчаянно пытались сбежать из школы, используя телефоны, стационарные аппараты, компьютеры в классах – всё, что могло помочь связаться с внешним миром.

Но реальность показала, что все их попытки были тщетны.

Телефоны с полной сетью не могли дозвониться ни до одного номера – все были «недоступны». Телефон в учительской вечно «занят». Компьютеры, подключённые к сети, не могли отправить ни одного сигнала о помощи.

Когда кинематографичные, кровавые игровые правила воплощались в реальности, никто не находил это забавным. Никто не наслаждался этой игрой.

– Не бойтесь, не паникуйте, все успокойтесь и послушайте меня.

В классе собрались десятки учеников. Парень, который казался спокойнее остальных, стоял среди них и ровным голосом успокаивал:

– Должно быть, в школе установили какие-то глушители, поэтому электроника не работает.

– Но не паникуйте. Посмотрите с другой стороны: если мы не можем связаться с внешним миром, то и он не может связаться с нами.

– Максимум через три дня родители заметят неладное.

– Нам просто нужно ждать. После такого долгого молчания родители обязательно вызовут полицию!

Эти слова ненадолго успокоили всех.

Хуайцзяо и Фу Вэньфэй стояли за дверью, их лица выражали нечто неопределимое.

NPC в сценарии могли не знать правды, но игроки понимали: в мире с сверхъестественными элементами любые дыры и баги могут быть исправлены системой, рационализированы.

Это уже не нормальный мир.

В игре не было никакого «внешнего мира» или «родителей». NPC и игроков ждал лишь финал, предопределённый системой.

...

- Думаю, все уже адаптировались.

Утреннее школьное объявление донесло холодный, но знакомый голос.

Хуайцзяо и Фу Вэньфэй сидели лицом к лицу в библиотеке. Когда зазвучал голос Се Суйюя, Хуайцзяо машинально посмотрел на дверь.

- Мне немного скучно. Кажется, вы все слишком трусливы.

Хуайцзяо нахмурился, в груди внезапно возникло неприятное предчувствие, как в тот раз на собрании.

- Не пытайтесь ждать помощи извне - это бесполезно.

Се Суйюй, кажется, усмехнулся.

- Это всего лишь игра. В игре есть только два исхода: проигрыш или победа.

Треск в динамиках прервал его речь на несколько секунд.

- Хорошо выспитесь сегодня ночью.

Эти последние слова прозвучали как доброжелательное напоминание.

Затем трансляция прервалась, и воцарилась тишина.

- Новые правила на подходе, - Фу Вэньфэй сжал губы, его тёмные глаза смотрели прямо на Хуайцзяо. - Он предупреждает нас: завтра начнётся опасность.

Хуайцзяо приоткрыл рот и тихо кивнул.

Зная, что завтра произойдёт что-то серьёзное, Хуайцзяо думал, что не сможет уснуть. Голова коснулась подушки, он закрыл глаза, размышляя о своих навыках в игре, о том, как продержаться до конца и успешно пройти уровень.

Но через пять минут он уже спал.

Фу Вэньфэй, услышав тихое посапывание с соседней кровати, нахмурился.

Его глупый напарник, кажется, был слишком расслаблен.

...

Посреди школьного стадиона внезапно появился огромный экран.

На нём сверху вниз чёрным жирным шрифтом были подробно записаны личные данные каждого ученика: имя, класс и прочее.

Кроме того, в правом верхнем углу экрана красовалась огромная красная цифра.

491

Эта цифра была не только большой, но и настолько ярко-красной, что от одного взгляда на неё

сердце невольно сжималось.

- Что это... - кто-то из толпы неуверенно пробормотал, глядя на экран. - Как-то жутко.

Сначала никто не понимал, что означает это число.

Таинственно появившийся огромный экран лишь усилил напряжение среди и без того нервных учеников.

Все инстинктивно искали свои имена на экране, но даже найдя их, не чувствовали облегчения. Чёрные таблички с кроваво-красными цифрами словно участвовали в каком-то зловещем ритуале, впиваясь в глаза.

Никто не объяснял, что всё это значит. Никто не говорил, хорошее это число или плохое.

Кто-то не выдержал. Уставившись на цифры, он внезапно сорвался на крик:

- Да идите вы на! Хватит уже этих непонятных штук! Если вам есть что сказать - скажите прямо! Гребанные ублюдки, я вас...

Не успел он закончить свою грязную тираду, как его словно схватили за горло. Глаза вылезли из орбит, рот широко раскрылся, лицо покраснело, и он начал издавать нечленораздельные звуки.

«Буп»

Цифра на экране изменилась: 491 превратилось в 490.

В тот момент все поняли, что означало красное число.

...

- Кто-нибудь играл в «ПабГ»?

- Сто игроков на одной карте, ищут снаряжение, убивают врагов, чтобы добиться победы.

- Разве есть парни, которые в это не играли?

Дверь заброшенной кладовки со спортивным инвентарём открылась. В углу, за большим оборудованием, лежала неприметная грязная коробка.

На коробке толстый слой пыли, паутина. Когда её открыли, внутри оказались железные прутья и ножи.

- Правила игры просты: почти такие же.

- Как новичок в этой школе, я тоже страдал от травли. Поэтому я искренне приглашаю вас всех присоединиться к моей команде.

- В награду я могу предложить вам небольшую помощь в игре.

...

Школьное правило №32: Запрещено применять насилие и издеваться над слабыми.

...

Когда цифра на экране упала до 490, это стало сигналом к началу войны, громким объявлением старта игры.

Под действием 32-го правила иерархия в школе «Цигуан» перевернулась с ног на голову.

Хуайцзяо стоял у окна пустого класса, его взгляд был прикован к экрану. Кроваво-красные цифры продолжали меняться.

489

485

480

Пока не упали ниже круглого числа.

...

- Где эта сволочь Чэнь Фэн?

В мужском туалете на третьем этаже учебного корпуса парень невысокого роста с обычной внешностью, держа в руках ржавый железный прут, с сигаретой во рту сидел на краю раковины.

Вокруг него стояли ещё десяток таких же парней. Если бы Хуайцзяо был здесь, он бы сразу узнал их - это были те самые Ли Янь и его друзья, которых когда-то загнали в угол люди Чэнь Фэна.

То же место, те же лица. Те, кто когда-то рыдал на полу, умоляя о пощаде, теперь выглядели совсем иначе.

Железный прут оставил трещины на кафеле. Ли Янь, выпуская дым, набрал номер на телефоне.

- Алло, я из третьего класса. Вы видели этого идиота Чэнь Фэна?

Телефон, который не мог соединиться с внешним миром, внутри школы работал отлично. Ли Янь, потушив о раковину недокуренную сигарету, ухмыльнулся:

- Где?

- Прячется в общежитии? Ты точно его видел?

- Ладно! Я уже бегу! Спасибо, братан! В следующий раз, если увижу тех из первого класса, первым тебе скажу!

...

Хуайцзяо только вышел из здания, как увидел группу Ли Яня.

Он замер, его взгляд надолго застрял на странного цвета железном пруте в руках у парня. Сердце бешено заколотилось. Он хотел последовать за ними, но Фу Вэньфэй резко остановил

его.

- Ты куда?

Хуайцзяо, хмурясь, потянул его за руку, молча указывая идти следом.

- Пойдём посмотрим. Ли Янь, кажется, кого-то ищет.

Фу Вэньфэй не понимал: - А тебе-то что до этого?

- Не знаю, - нахмурился Хуайцзяо. - Но мне кажется, что-то не так. Чувствую, будет беда.

Ли Янь шёл впереди, его шаги были лёгкими, будто он вот-вот взлетит. Хотя внешне всё выглядело нормально, Хуайцзяо почему-то находил это зловещим.

Общежития старших и младших классов находились в разных зданиях. Хуайцзяо увидел, как Ли Янь, не колеблясь, зашёл в левое здание - общежитие старшеклассников.

Они с Фу Вэньфэем осторожно последовали за ним.

После того случая с Чу И Хуайцзяо больше не бывал здесь. Он помнил, что раньше общежитие старшеклассников было современным и комфортным, а дверь в комнату Чу И даже открывалась по отпечатку пальца.

Но сейчас всё было иначе: повсюду валялся мусор, стены и пол были испещрены трещинами и вмятинами.

Хуайцзяо увидел, как Ли Янь направился напрямиком на третий этаж.

Он отлично помнил: это был этаж Чу И.

...

Дверь закрыта, шторы задёрнуты, в просторной комнате не было ни лучика света.

Парень с короткой стрижкой и смуглой кожей, в чёрной майке, сидел, откинувшись на стол, его глаза были закрыты.

- В чате пишут, что Ли Янь из третьего класса ищет тебя.

Хриплый голос раздался сзади. Чэнь Фэн открыл глаза и увидел своего единственного соседа по комнате, который прятался под одеялом. В голубом свете экрана его глаза были красными от напряжения, пальцы быстро стучали по экрану.

- Они видели, как он идёт сюда.

- Чэнь Фэн, ты...

Тук-тук-тук!

Железный прут ударил по металлической двери, сотрясая всю раму. Оба парня в комнате резко вскочили.

За дверью стоял невысокий парень, встав на цыпочки, он заглянул в глазок.

Его голос звучал весело, когда он крикнул:

- Чэнь Фэн, я пришёл с тобой поиграть!

<http://bllate.org/book/14682/1308789>